

И.В.Григорьева

Қазіргі лингвистикадағы түс белгілеуді оқыту мәселесі жөнінде

Қазіргі тіл білімінде лингвомәдени зерттеулерге көп назар аударылады. Оларды оқыту мәселесі өзекті болып табылады, себебі сын түс белгілеу тіл мәдениетінде феномен ретінде беріледі. Автор сын есімдердің мәдени-коннотативтік компоненттерге көп көңіл бөледі.

I.V.Grigoryeva

To question all researches of colour designation in modern linguistics

At the present in modern linguistics an increasing interest is noticed to research of colour designation. A problem of its study is actual because colour designation is lingvocultural phenomenon. In this article the author pays attention to examination of cultural connotative component of colour designation. Analysed material of periodical editions in the lingvocultural aspect helps to find actual meaning of colour adjectives. In the language of publicism they are shown with various connotations.

УДК 81'1

Г.К.Смагулова

Костанайский университет

Образное сравнение: его структура и ассоциативные типы

В статье рассмотрена структура образного сравнения и ее ассоциативные типы. Автором дано объяснение понятию компонентов сравнения. Также в статье приведены компоненты сравнения, по-разному обозначенные в работах исследователей. Показано, что автор считает сравнение и метафору одним семантическим комплексом, взаимопереходящим друг в друга.

Ключевые слова: сравнение, семантическая структура, логическая структура, компаративная структура, субъект сравнения, компарандум, объект, тема, прообраз, предмет, референт, компаративное имя, конкретизатор сравнения, модуль сравнения.

Сравнение обладает особой семантической и логической структурой, которая обусловлена его компаративным значением. В лингвистическом отношении сравнение представляет собой сложное единство значимых элементов, их особую организацию, т.е. модель или структуру. Существо всякой структуры определяется взаимоотношением составляющих ее элементов.

Структура логического сравнения как категории формальной логики предполагает наличие трех элементов: а) понятие, которое требует пояснения (comparandum); б) понятие которое служит для пояснения (comparantum) «мостиком» между двумя понятиями... Это общее между вновь познаваемым и прежде познанным называется по латыни tertium comparationis, т.е. третье сравнение, третья величина при двух сравниваемых [1].

С этих позиций рассматривают и определяют структуру сравнения все исследователи, доказывающие, что языковое сравнение, так же как и логическое, состоит из трех элементов, т.е. за основу берется логическая модель сравнения.

В лингвистике сравнение рассматривается как диалектическое единство, имеющее содержание и форму. В определении сравнения как лингвистического явления отражается сущность его как сопоставления, т.е. содержания данного явления, так и сравнения, т.е. языковой формы этого явления. Сравнение как единство значения и формы тесно связано и с логикой и с языком, так как в языковом сравнении имеется логическая структура, но форма ее языковая. Поэтому В.М.Огольцев указывает, что хотя в основе языкового сравнения имеются компоненты логического сравнения, в нем присутствуют и показатели образного сравнения: «Образная компаративная структура включает в себя компоненты, выражающие логические элементы сравнения: 1) компонент, выражающий элемент А, иначе «тема»; 2) компонент, выражающий элемент В, иначе «образ» (оба эти элемента обычно называют также членами сравнения); 3) компонент, выражающий третий элемент сравнения С, т.е. признак, положенный в основание сравнения («критерий сравнения»), «основание сравнения», tertium comparationis). Необходимым элементом языковой компаративной структуры является также показатель

сравнения *m*, указывающий в условиях образного сравнения на факт уподобления первого члена сравнения второму. Средства выражения элемента *m* чрезвычайно многообразны» [2; 34].

По мысли Б.В.Томашевского, элементарный состав сравнения выглядит следующим образом: во-первых, что сравнивается; во-вторых, с чем и в-третьих, по какому признаку. Эти члены сравнения можно обозначить так: 1) то, что сравнивается, или «предмет»; 2) то, с чем сравнивается — «образ»; 3) то, на основании чего сравнивается одно с другим, просто «признак» [3].

Значит, полное сравнение должно в себе заключить предмет, образ и связующий признак.

Если же мы примем во внимание символику В.М.Огольцева и терминологию Б.В.Томашевского, то структура языкового сравнения будет выглядеть следующим образом: А — предмет сравнения; В — образ сравнения; С — основание сравнения; *m* — показатель сравнения.

Компоненты сравнения также называются исследователями по-разному: а) элемент А обозначается как *субъект сравнения, компарандум, объект, тема, прообраз, предмет, референт, компаративное имя*; б) элемент В называется *образом, ремой, субъектом, уподобляемыми др.*; в) элемент С — *скрепа, модуль, конкретизатор сравнения, модуль сравнения, стержневые слова* и др.

Разной в обозначении компонентов сравнения свидетельствует о сложности проблемы. На наш взгляд, наиболее оптимальны для познания природы компаративной конструкции термины, введенные Б.В.Томашевским и В.М.Огольцевым.

Образное языковое сравнение отличается от логического несколькими признаками: во-первых, в образном сравнении сопоставляется не предмет с предметом, а конкретный индивидуальный предмет с понятием. И, прежде всего, именно это соотношение элементов обеспечивает образному сравнению функцию языкового выражения. Во-вторых, члены образного сравнения всегда являются элементами разнородными, например, сравнение человека с животными. Образность сравнения возникает благодаря тому, что тема и источник сравнения относятся к разному классу предметов и явлений. В-третьих, в образном сравнении заданными элементами являются не члены сравнения с их общим признаком, а член А и его признак С. Искомым элементом является понятие В — иного рода, но обладающее общим признаком С. Именно выбор искомого понятия, через которое объясняется элемент А, и обуславливает новизну и образность сравнения. Творческий акт в образном сравнении как раз и заключается в нахождении и выборе такого понятия В.

В-четвертых, общий признак С сопоставляемых элементов А и В в образном сравнении не является логически существенным для элемента А, он выступает лишь как актуальный признак с точки зрения цели выражения. Для элемента В общий признак С всегда является если не существенным, то явным отличительным родовым или видовым признаком.

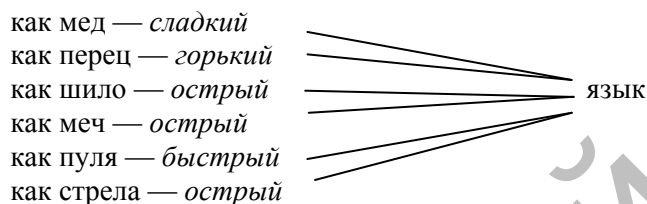
В-пятых, сопоставление элементов А и В в образном сравнении носит характер не сравнения собственно, при котором выясняется сходство или различие предметов или явлений, а характер уподобления элемента А элементу В.

Необходимым условием создания образного сравнения является взаимодействие двух смысловых планов. Такое взаимодействие наблюдается в индивидуальном сравнении, в котором акцентируется одна сема, лишь частично вытесняющая все остальные элементы. Именно частичное, а не полное вытеснение сем сохраняет двуплановость сравнения. Какие же семы выделяются в семантической структуре индивидуального сравнения? Дело в том, что каждый предмет или явление характеризуется суммой признаков, среди которых выделяются признаки (существенные и несущественные, характерные и случайные). В соответствии с этим в каждом данном значении можно выделить различные семы — семы максимального веса (ядро значения), семы малого веса, или, иначе, основные и второстепенные компоненты значения. В художественном сравнении в результате взаимовлияния его компонентов происходит перестройка значения: возникает новое ядро и новые второстепенные семы. В таком сравнении семантическая структура его компонентов претерпевает значительные изменения. Одни семы, необходимые автору для создания художественного образа, акцентируются, выдвигаются на первый план, другие отодвигаются на второй план и затушевываются, поэтому образное сравнение выступает как семантический комплекс, являющийся совокупностью сем, сложно взаимодействующих между собой. И.В.Щенько пишет, что образное сравнение представляет собой целостную единицу семантического уровня: «Сравнение можно определить как образное средство языка, основанное на семантическом сходстве и позиционной смежности определяемого и характеризующееся наличием лексемы, выражающей идею подобия» [4; 165].

О.К.Кочинева рассматривает сравнения как художественный троп, имеющий лингвистическую основу и находящий лексическое словесное выражение. Семантическое поле тропа вызывает в воображении яркое представление и выражает авторскую оценку в том случае, если происходит смещение

лексической сочетаемости, поэтому «именно несовмещаемое в логическом плане создает художественную экспрессию» [5; 53].

Образное мышление невозможно без ассоциативного, поэтому в процессе уподобления двух предметов между ними устанавливаются ассоциативно-смысловые связи. Т.Коныров утверждает, что ассоциативное поле сравнений расширяется за счет увеличения парадигматических и синтагматических отношений и связей членов сравнения. По его мысли, расширение парадигматических и синтагматических ассоциативных рядов членов сравнений связано с тем обстоятельством, что, во-первых, описываемый предмет характеризуется через множество предметов: во-вторых, именно через ассоциации объекта с другими предметами выявляются его дополнительные свойства, раскрывающиеся в ходе характеристики его через множество образов, связанных с предметами, дополнительно ассоциирующихся с основным объектом. В этом случае предмет сравнения один, а образов, характеризующих его, множество [6]. Именно множество образов, характеризующих один и тот же предмет, способствуют актуализации большого количества ассоциаций, что расширяет ассоциативное поле сравнения. Так, например, объект сравнения (тема) «язык» может ассоциироваться со множеством образов: *язык острый, как бритва; язык сладкий, как мед; язык горький, как редька; язык острый, как шило; язык острый, как и др., ср.:*

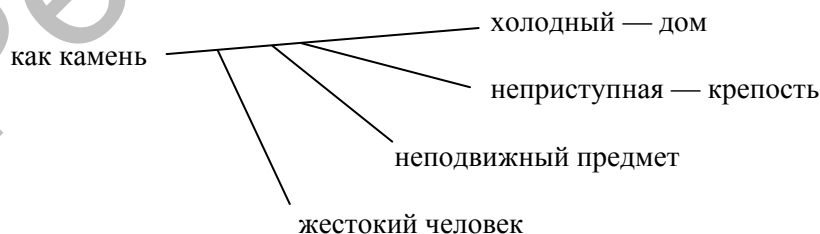

В некоторых случаях через один образ характеризуется несколько предметов, поскольку различные предметы могут сближаться между собой благодаря общим, объединяющим их признакам, общим для всех них, например:

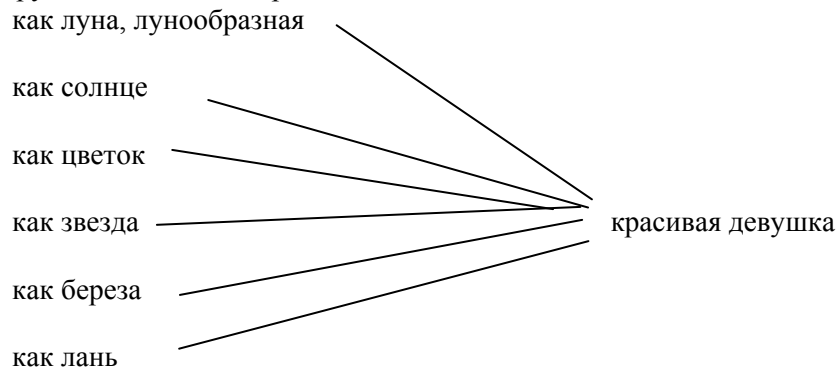
дерево крепкое, как камень; каменный человек, жестокая, каменная, неумолимая судьба; крепкий кулак.

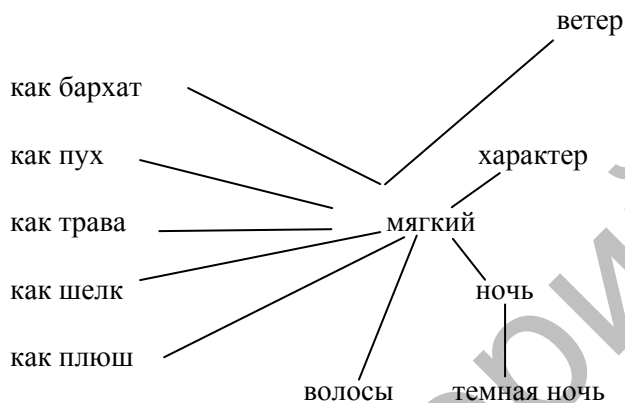
В некоторых случаях один и тот же образ, характеризуя различные предметы, выявляет свойственные им особые признаки

Один и тот же предмет может быть охарактеризован через посредство разнообразных предметов, ассоциирующихся с этим образом:

В некоторых случаях различные образы, через посредство которых описывается предмет, и сам предмет могут иметь сходные признаки, например: *как бархат мягкий ветерок, как бархат мягкая ночь, трава нежная, как шелк, характер мягкий, как шелк, мясо нежное, сочное, мягкое, ср.*:

Анализ этих схем и примеров показывает, что имеется 5 типов ассоциаций между членами сравнения. Если мы обозначим образ как A_n , предмет как B_n , признак как C_n , то их ассоциативные возможности можно обозначить формулой A_n, B_n, C_n . И в этом случае схемы ассоциаций между членами сравнения будут выглядеть следующим образом:

- 1) $A_n - C_n - B_n$;
- 2) $A - C - B_n$;
- 3) $A - C_n - B$;
- 4) $A_n - C^n - B^n$;
- 5) $A_n - C - B^n$.

Ассоциативный тип сравнений первого типа — это $A_n - C_n - B$. Значение этого типа в следующем: определенное явление или предмет имеют сходство с другими предметами и явлениями, т.е. предмет сравнения по закону изобразительности ассоциируется с десятками предметов и явлений. В результате этого вещи и предметы, которые ассоциировались с темой сравнения, превращаются в его образы, в случае реализации сравнения — в его признаки. Признаки предметов и явлений превращаются в признаки сравнений, поэтому один предмет сравнения может ассоциироваться со множеством образов. Таким образом, один предмет сравнения может описываться через множество образов.

Следующая группа ассоциативных представлений — это тип $A - C - B_n$. Этот ассоциативный тип по своей семантической структуре противопоставлен первому ассоциативному типу. Если сущностью первого ассоциативного типа является то, что один предмет характеризуется через множество образов, то во втором типе десятки предметов и явлений ассоциируются с одним только предметом сравнения, и в этом случае все они реализуют только один признак, на основе чего сближаются предмет и образ сравнения, например, кто уважает мать, того впереди *ждет огромное, как гора, счастье*. Нежданно-негаданно подвалил *подарок, огромный, как гора*.

В основе данной ассоциативной группы лежит метафорический перенос. Метафора и сравнение — это близкие понятия, так как оба представляют собой цельную единицу семантического уровня. Так, метафора — это нерасчлененное в семантическом плане единство [7; 34], а сравнение — это

членимая конструкция или морфологически членимая структура [7; 34]. На самом деле и сравнение и метафоры можно рассматривать как один семантический комплекс, взаимопереходящий друг в друга. Так, в основе метафор всегда имеется сравнение. Сравнение же, как один из видов обобщения, оставившее внимание на сходных чертах сравниваемых образов, ассоциативно сближается с метафорой через ассоциации, возникающие между предметом и образом не только в прямом смысле, но и в образном, переосмысленном виде.

Метафорическое словосочетание обладает тремя семантическими компонентами: 1) номинативное значение; 2) производное значение; 3) общий семантический элемент, содержащий субъективную оценку, которую можно назвать стилистическим значением. Сравнение также содержит три семантических компонента, которыми являются: 1) значение того, с чем сравнивается предмет; 2) семантика сравниваемого предмета; 3) эмоционально-экспрессивная информация о двух сравниваемых объектах, т.е. характерологическое значение.

Таким образом, можно сказать, что сравнение также составляет единое семантическое целое, так как предметно-логическое сообщение, содержащееся в двух первых компонентах сравнения, тесно переплетается с субъективной оценкой предметов и явлений, исходящей от автора. Такое сравнение рождает стилистическую метафору, которая в еще большей степени усиливает семантическую определенность сравнений. Семантическое родство и единая стилистическая направленность сравнений и метафор доказываются тем, что они являются контекстуальными синонимами. Х.Х.Махмудов подчеркивает, что стилистическая синонимичность выступает на уровне речи и всегда обусловлена контекстом: «стилистическую синонимичность на уровне речи нельзя смешивать с лексической, морфологической, синтаксической синонимичностью, т.е. синонимичностью на уровне языка. Соответственно этим двум видам синонимичности и различаем две функции единиц речи и единиц языка: экспрессивную, обусловленную контекстом автора, и коммуникативную, необусловленную контекстом автора, общенческую, общепринятую синонимику» [8].

Анализ ассоциативно-смысловых контактов двух художественных тропов подтверждает органическую связь между сравнением и метафорой. Ассоциативные представления, вызванные сравнением, развиваются в воображении читателя как бы параллельно с предметом мысли и используются в самых разнообразных целях: сравнения эмоционально насыщают авторскую мысль, служат средством экспрессивности, художественной выразительности. Ассоциативная связь явлений, возникающая при восприятии образного употребления, представляется свободной, менее зависимой от окружающего контекста, так как семантика сравниваемых предметов не меняется, через пояснение одного явления другим при помощи вторичных его признаков конкретно и живописно описываются предмет, качество, действие в том или ином субъективном аспекте.

Несмотря на сохранение основных значений слов, входящих в состав сравнения, оно рассматривается нами как семантически целое явление, двуплановое по смыслу, так как при образном восприятии сравнений в воображении возникают два плана представлений, которые, совмещая нормативную семантику сравниваемых слов с дополнительным сведением, выполняют характеристическую функцию, служат средством эмоционального отзыва о предмете, лице, явлении.

В широком контексте, раскрывающем потенциальные коммуникативно-экспрессивные возможности слова, происходят семантические сдвиги, так как субъект сравнения, приписывая себе вторичные приметы сравниваемого объекта, может существенно изменить свой смысловой объем, приобретая качество обозначаемого им понятия.

Метафора семантически богаче и выразительнее сравнения, так как ассоциативные связи ее расширяются в контексте, что обуславливается пересечением нескольких смысловых линий в одном слове или словосочетании. Реализация такой метафоры возможна в контексте только при наличии предшествующего сравнения, подготавливающего появление метафоры, с которой оно семантически и стилистически контактирует. Примечательно, что в необычном контексте, т.е. на уровне речи, нормативная семантика слова как бы затушевывается, отходит на второй план, уступая место образному представлению, которое опирается на отдельные признаки прямого значения слова.

Следовательно, художественные тропы (сравнение и метафора), имея общие психологические истоки, т.е. вызывая в сознании читателя одинаковую цепь ассоциаций, приписывая признаки одного явления другому на основе их сходства, выражают индивидуальную авторскую оценку, сообщают при творческом восприятии читающим добавочную эмоциональную информацию. На основании существующей тесной взаимосвязи между ними в творческом контексте можно объединить их в один семантический комплекс, который способствует реализации намерений художника: субъективное освещение литературного образа через призму авторского отношения. Сравнение и метафора

содержат общие структурные компоненты, идентичные в контексте по семантико-стилистическим функциям, их можно считать стилистическими, контекстуальными синонимами.

Поскольку сравнение и метафора рассматриваются нами как стилистические синонимы, то сравнения ассоциативного типа А – С – Вп можно исследовать как свернутое сравнение — метафора, когда образные ассоциации со временем затушевываются, а два члена сравнения (предмет и его признак) превращаются в метафору.

Сравнения ассоциативного типа А – Сп – Вп представляют собой такую группу ассоциативных сравнений, когда один образ ассоциируется со множеством предметов. Соответственно этому каждый предмет имеет присущие только ему признаки.

Признаки разнообразных предметов в процессе характеристики предмета сравнения объединяются и выступают как различные признаки образа. Например, *камень* ассоциируется с различными другими предметами и явлениями. В результате этого вещи и предметы, ассоциирующиеся с камнем, характеризуются через его различные признаки, свойства, например: *дом темный и мрачный, как камень черный; скупой как каменная слеза; вода, холодная как камень; рука, крепкая как камень; сердце, черствое, не дрогнувшее, как неподвижный и безразличный камень.*

Ассоциативный тип Ап – С – Вп показывает, что разные образы характеризуются через посредство ассоциаций с различными предметами. Однако все эти образы и предметы, объединяясь друг с другом, подчиняются одному общему признаку. Говоря по-другому, одно понятие, выражающее признак, вызывает ряд ассоциаций с другими предметами и явлениями, например: *этот народ глубок как море и велик как океан. Большой как крышка от казана и багровый как расплавленное в огне железо.*

Пятый ассоциативный тип сравнений — Ап – С – В. В данном типе один предмет ассоциируется со множеством образов. Все эти ассоциации характеризуют только один признак. У одного предмета всегда реализуется один постоянный признак. Этот постоянный признак формируется путем ассоциаций с различными образами. Так, признак «белый» ассоциируется со множеством образов. Через них, характеризующихся через признак «белый», можно построить множество сравнений, например: *белолицая (ак жүзі), белолобая (ак маңдай), радушный (ак жүрек), как молоко матери (ананың ак сүтіндей)* и др.

Таким образом, анализ структуры ассоциативных сравнений показывает, что образное сравнение отличается от логического наличием особого показателя *m*, выражающегося через множество образов, ассоциаций.

Список литературы

- 1 Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. — М., 1976.
- 2 Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. — Л., 1978.
- 3 Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. — М., 1959.
- 4 Щенько И.В. К вопросу об отношениях между компаративными тропами (сравнением и метафорой) // Ученые записки Ленинградского пед. ин-та им. Герцена. Т. 491. — М., 1969.
- 5 Кочинева О.К. Лингвистические средства сравнений, метафор, эпитетов // Вопросы русского языка. — Мурманск, 1971.
- 6 Қоңыров Т. Тұрақты теңеулер сөздігі. — Алматы: Арыс, 2007.
- 7 Черкасова Е.М. Опыт лингвистической интерпретации тропов // Вопросы языкознания. — 1968. — № 2.
- 8 Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи (теоретическая стилистика): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Алматы, 1970.

Г.К.Смагулова

Бейнелі теңеу: оның құрылымы және ассоциативтік типтері

Мақалада бейнелі теңеудің құрылымы және ассоциативтік типтері қарастырылған. Автор «теңеу компоненттері» ұғымына түсініктеме беріп, зерттеушілер еңбектерінде әр қилы көрсетіліп жүрген теңеу компоненттеріне талдау жүргізеді. Сондай-ақ теңеу мен метафораны бір-біріне өзара ауысып отыратын семантикалық бір кешен деп есептейді.

G.K.Smagulova

Figurative comparison: its structure and associated types

The article is about the structure of figurative comparison and its associative types. The notion of components of comparison is explained by the author. Also author introduces different terms given to the components of comparison by different scholars. Author considers comparison and metaphor as one semantic complex transferring into each-other.

Репозиторий қарғу